

15 АПР. 42

Д. ШОСТАКОВИЧ

ВЕЛИКАЯ КУЛЬТУРА
СЛАВЯН

Давно уже развеяны в прах невежественные рассказы о том, что музыкальная культура славянства представляет собой якобы второстепенную ветвь европейской музыки. На протяжении многих веков, и, особенно, XIX и XX столетий, славянские музыканты доказали право своего искусства на непреходящее историческое значение. Самостоятельную роль славянской музыки утвердили в России Глинка, кучкисты, Чайковский, в Польше — Шопен, в Чехии — Сметана. Они создали творческие школы, отличающиеся глубоким своеобразием и наложившие отпечаток на все развитие музыкального искусства последних 100—150 лет.

Не нужно далеко ходить за примерами. Воздействие Шопена на стиль фортепианной музыки общеизвестно. И в наши дни, спустя почти столетие после смерти Шопена, трудно назвать композитора, который хотя бы в раннем периоде своего творческого развития не испытал могучего влияния шопеновской музыки. Известно также, какую огромную роль сыграл в формировании французского импрессионизма Мусоргский. Давно уже стало азбучной истиной, что Римский-Корсаков — один из основоположников современного оркестрового стиля. Обратитесь к сочинениям Дебюсси и Равеля, позднейших немецких симфонистов, представителей новой итальянской симфонической музыки, — всюду вы увидите отчетливые следы влияния замечательного русского мастера — автора «Шехерезады» и «Испанского капричио». Римский-Корсаков и его ученик и продолжатель (в смысле принципов инструментовки) Игорь Стравинский — учителя оркестрового письма для целого ряда поколений композиторов.

Я лично решительно убежден в исключительном значении, которое имеют для современного оркестрового мышления партитуры Чайковского. В отличие от Римского-Корсакова, Чайковский не оставил в наизушение потомству столь капитального педагогического труда, как знаменитые «Основы оркестровки», но любая опера, любая симфония Чайковского — подлинный кладезь мудрости, высочайший образец того, как нужно использовать средства симфонического оркестра.

Римский-Корсаков и Чайковский развили в русской и мировой музыке традиции гениального Глинки. Изложенное буквально на нескольких страницах учение Глинки об инструментовке, — быть может, самое глубокое и самое тонкое, что когда-либо было сказано об искусстве оркестратора.

Роль русских музыкантов в истории постбетховенского симфонизма, разумеется, не исчерпывается достижениями их в узко-технологической области. Эпоха симфонизма, начатая Бетховеном, дала человечеству таких поразительных музыкантов, как Берлиоз, Лист, Вагнер, Малер. Но именно русскому композитору — славянину Чайковскому принадлежит честь быть истинным продолжателем Бетховена. Философскую углубленность бетховенского симфонического стиля Чайковский дополнил той страстностью лирического высказывания, той степенью конкретизации в выражении самых сокровенных человеческих чувств, которые сделали симфонию — сложнейший жанр музыкального искусства — доступной и близкой народным массам.

Здесь проявилась одна из замечательнейших черт славянской музыки — близость ее к народу, его мыслям и чувствам, образам, рожденным народной фантазией, к творчеству народа в самом широком смысле этого слова.

И это делает музыку великих славянских композиторов столь популярной. В самом деле, в Европе или Америке, в Азии или в Австралии, — где не шли бы «Пиковая дама» и «Евгений Онегин», где аудитория с восторгом и восхищением не внимала бы бессмертным ариям Ленского и Германа, Татьяны и Лизы? Напомню

еще, каких фалатических поклонников во всех странах мира имеет автор «Бориса Годунова» и «Хованщины».

Благородной чертой славянской культуры является всегдашняя готовность ее, насильчиво и гордо отстаивая свою самостоятельность, признавать и отличать культурные достижения других народов. Эта традиция ведет свое начало от давних времен. Не случайно Моцарт, испытавший в родной Вене всю трагедию непризнанности, был, как триумфатор, встречен чешской столицей, старой славянской Прагой. Гениальная «Торжественная месса» Бетховена была впервые исполнена в России. Гектор Берлиоз, которого Западная Европа при жизни композитора так и не удостоила внимания, именно в России, русскими музыкантами был оценен по достоинству. Его концерты в русской столице, — вероятно, единственное подлинное творческое удовлетворение, которое получил при жизни этот замечательный музыкант.

Не только в творческой, но и во всех без исключения других областях музыкального искусства, славянство сумело проявить свой художественный гений. Петров, Стравинский, Шаляпин, Никиш, Направник, Верещагин, Рахманинов, воспитанные в русской музыкальной культуре Антон Рубинштейн, Давыдов, Хейфец, — если исключить жалкое племя эрзацмузыкантов — порождение гитлеровской Германии, — кто из музыкантов может без чувства гордости произносить эти имена!

В славянских странах сложились замечательные музыкально-педагогические школы, такие, как школы Чайковского, Римского-Корсакова и Танеева, Антона и Николая Рубинштейнов, Лешетницкого, Ауэра и многих других выдающихся воспитателей молодых музыкальных талантов.

Русское музыкознание славно именами Стасова, Серова, Ляроша и нашего замечательного современника Игоря Глебова (Б. В. Асафьева). Такая работа, как «Подвижной контрапункт строгого письма» Танеева, — великолепный образец сочетания глубокой мысли исследователя с живым творческим чувством подлинного художника.

И в наши дни, оплодотворенные идеями новой, советской эпохи, продолжают великие традиции русской славянской музыки. В нашей стране живут такие крупнейшие музыканты, как Н. Я. Мясковский, С. С. Прокофьев, Ю. А. Шапорин, талантливейшие представители более молодых поколений русских композиторов.

Отрицать значение славянской культуры глупо и бессмысленно. Это грязный вымысел разбойников, придуманный для того, чтобы хоть как-нибудь скрыть злодеяния фашизма, особенно чудовищные в отношении славянских народов. Вместе со всем культурным человечеством мы обвиняем немецко-фашистских преступников в том, что они вандалы. Это они осквернили святыню русского народа — Ясную Поляну; это они топтали рукописи Чайковского в Клину; это они разрушили в Тихвине домик, в котором родился Римский-Корсаков.

Культура славянских народов страшна для фашистов, так как она прекрасна, а великое и прекрасное изобличает ужасное моральное уродство фашизма. Она страшна гитлеровским приспешникам, ибо выступает сегодня со всем передовым человечеством, как участник великой борьбы с коричневой чумой. Наше искусство ненавистно гитлерам и геббельсам, ибо оно сумело воспеть лучшие качества славянских народов, — их беззаветную храбрость, их готовность к самопожертвованию, во имя благородных идеалов, их пламенную любовь к отчизне.

Наша родина, все славянские народы ведут жестокую борьбу с самым страшным врагом, какой когда-либо стоял на пути к человеческому счастью. В совершающейся смертельной схватке вокруг нашего народа объединились все славяне.

Так пусть же в нынешней грандиозной схватке света и тьмы, добра и зла, гуманизма и человеконенавистничества все культурные силы, интеллигенция, люди науки, техники и искусства славной братской семьи славянских народов, бесстрашно выполнят свой долг — великую миссию, которую возложила на них история!